

- Джуничи.

- П-п-пяаяаять... Ш-шеееесть...Сеемь... Я... Сказал... С-с-сееееееееемь! Ух, все, не могу... - расслабив руки, я упал на землю. - Трааавка... такая мягкая...

Такое чувство, будто кто-то очень внимательно на меня смотрит. А, наверное, показалось. Расслабившись, закрыл глаза, чувствуя, как солнце прогревает тело, по которому холодной прохладой струится лечебная чакра от печати.

- Джуничи!

Очень так раздраженно смотрит, даже зло.

- Смотри на меня, когда я с тобой разговариваю. Лениво приоткрыв глаза, повернул голову на источник звука. От жеж биджу, это отец! Что-то я совсем размяк от жары. Тело уже немножко восстановилось, потому я постарался как можно быстрее сесть - стоять мне сейчас будет все еще тяжело. Судя по всему, отцу было как-то фиолетово на мои потуги, ибо он только раздраженно фыркнул и все с тем же безэмоциональным выражением лица выдал:

- У тебя есть полчаса на то, чтобы привести себя в порядок. Я буду ждать тебя на веранде. Оденься как подобает.

Вот же чурбан. Иногда так бесит эта его невозмутимость! А мне теперь вообще-то интересно, чего это такое случилось и куда идти надо: никогда раньше ничего подобного не случилось. Впрочем, вслух я всего этого, разумеется, не сказал.

- Да, отец, - и поклон, ага.

Коротко кивнув, отец развернулся и направился домой, а я вновь повалился на землю - на этот раз спиной назад.

- Уф... Ну хоть повезло, что «тренировка» уже почти закончилась. Впрочем, можно и пораньше, наверное...

Поднапрягшись, сложился пополам, вновь усаживаясь на филейную часть, и осторожно поднялся на ноги, слегка зашатавшись.

- Оп-па... держусь. Такс, первым делом надо бы всполоснуться.

Выливая себе на голову очередное ведро холодной воды из бочки, появившейся во дворе на второй день моих самостоятельных тренировок - после просьбы отцу, разумеется, - я пытался оценить свой прогресс за прошедшее время. Прошло уже примерно полмесяца с того дня,

когда я впервые открыто пошел в Академию. На удивление, меня тогда даже не поджидали в засаде, будь то в подворотнях или в воротах. Нет, я просто спокойно прошел в здание, прошел к своей аудитории и сел за первый ряд. И меня никто не побил! Все это заставило меня вновь скривиться, припомнив Нобуо и весь тот бред, что он на полном серьезе вываливал мне в уши. Куча ребятишек по приказу Мэзеру сторожит все подходы к Академии, только чтобы у босса была возможность почесать об меня кулаки? Seriously? Им что, заняться больше нечем? И зачем сбегать, используя дерево? Нет, учителя тут, конечно, те еще раздолбаи ленивые, по крайней мере у нашего класса, но не настолько же, чтобы позволять ученикам бить друг друга прямо на территории! Короче говоря, меня банально обвели вокруг пальца. Причем настолько по-простому, что каждый раз думая об этом, я аж краснею со стыда. Хотя, конечно, неприкосновенен я не был. Скорее даже наоборот – для всех одноклассников я стал добычей, последним звеном пищевой цепи. Единственным, что как-то сдерживало их наезды на меня, было влияние Мэзеру, заметно возросшее после моего избиения, которое он совсем не горел желанием терять. А потому бить меня мог только он сам, либо кто-то из его ближайших прихвостней. Остальные довольствовались подножками, которые я не всегда мог перешагнуть банально из-за роста, плевками в спину и меткими бросками маленьких слюнявых шариков.

Было неприятно. Было мерзко. И я сам не знаю, как смог сдержаться и не накинуться на кого-нибудь. Наверное, только осознание того, что мне не хватит сил завалить даже слабейшего из своих обидчиков, разве что покусать, да и то не особо сильно. Странно признаваться в этом самому себе, но я даже обрадовался, когда увидел у выхода из Академии группу парней во главе с Мэзеру. Очевидно, они собирались сходить на увлекательное мероприятие по избиению меня любимого. Большого труда стоило сдержать злую усмешку – пусть попробуют, уроды, но легко я не дам! Тело почти сразу почувствовало прохладу, вымывающую из мышц накопившуюся усталость, от сразу двух активированных печатей, наклепленных на живот. Я же, стараясь выглядеть как можно более спокойным, направился к поджидающим меня парням.

Должен заметить, получилось у меня так себе – кулаки были сжаты, спина выпрямлена, да и сам по себе я был напряжен, как струна. Впрочем, ребята этому не придали совершенно никакого значения. Только лишь Мэзеру скользнул взглядом и чуть нахмурился, после чего развернулся и, махнув рукой своим, удалился. Что, не хочется руки марать? Ну ты еще от меня получишь... потом, позже... Когда я буду готов.

А потом... А потом меня дружно и весело избивали. Что было в целом логично – даже с наклепленными печатями я вряд ли бы справился хоть с кем-то из этих четверых и по отдельности, не то что всем скопом. Даже Крыс в этот раз не кидался, хотя я его и провоцировал. В итоге я все-таки огреб, пусть теперь мелкие бандюки и не усердствовали, как в прошлый раз. Помогало то, что под одеждой они не видели, как следы от только что нанесенных ими ударов постепенно сходят, да и в целом печати несколько повышали мой болевой порог. Так что всю драку (если пинки, тычки и удары со всех сторон можно так назвать) я старательно избегал прямых ударов, пользуясь своими низким ростом и субтильным телосложением, старался принимать урон по касательной и изо всех сил старался следить за общей картиной – это понадобится мне позже. Strongly позже.

В конце концов я просто свалился на землю, получил еще несколько злых пинков и был оставлен в покое. Конечно, можно было бы простоять еще немного, но это уже было ни к чему – и так все тело болело, да и мышцы ныли. Полежав так некоторое время, подождал, пока печати не убрали дрожь и боль, осторожно поднялся и неуверенной походкой направился

домой.

Для кого-то другого подобное описание произошедшего может показаться слишком... сухим? Незаинтересованным? Безэмоциональным? Что ж, возможно. Скорее даже так и есть. Но как еще относиться к таким обыденным вещам? А избиения и впрямь стали для меня рутиной, ибо повторялись каждый учебный день строго после занятий. Да и плевки в спину с презрительными взглядами никуда не делись. И только мысленно отстранившись от всего того грязно-коричневого потока, что выливался на меня изо дня в день, я мог как-то держать себя в руках и даже наслаждаться редкими моментами покоя, как тогда, в конце тренировки.

<http://tl.rulate.ru/book/51566/1362756>